

КОНСТИТУЦИОННАЯ МОДЕЛЬ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТИ ПО КОНСТИТУЦИИ УКРАИНЫ 1996 ГОДА

Олег КРАВЦИВ,
судья

Львовського окружного адміністративного суду

Summary

The article is dedicated to the principle of separation of powers under article 6 of the Constitution of Ukraine in 1996, and its internal mechanism checks and counterbalances. On the basis of constitutional norms and opinions of native legal scholars, politicians and historians of law, an analysis of the powers of the legislative, executive and judicial powers, and checks and counterbalances between them. As a result of the above-stated conclusions on the status of the supreme organs of state authority, which are separate branches of power.

Key words: principle of separation of powers, the legislature powers, the executive powers, the judiciary powers, the separation of powers.

Аннотация

Статья посвящена принципу разделения властей, предусмотренному статьей 6 Конституции Украины 1996 года, и ее внутреннему механизму сдержек и противовесов. На основе конституционных норм и мнений отечественных ученых-юристов, политиков и историков права проводится анализ полномочий органов законодательной, исполнительной и судебной ветвей власти и системы сдержек и противовесов между ними. По результатам изложенного сделаны выводы о статусе высших органов государственной власти, представляющих отдельные ветви власти.

Ключевые слова: принцип разделения властей, законодательная власть, исполнительная власть, судебная власть, разграничение полномочий.

11. Тальберг Д.Г. Русский уголовный суд : Пособие к лекциям ординарного профессора Императорского Университета Св. Владимира, доктора уголовного права Д.Г. Тальберга / Д.Г. Тальберг. – Киев, 1889. Т. I. – 318 с.

12. Гернет М.Н. Устав уголовного судопроизводства. Систематический комментарий. – М. : издание М.М. Зива, типография «Культура», 1914 г. – 306 с.; Закон от 2 июня 1897 года «О малолетних и несовершеннолетних подсудимых». – СПб, 1899.

13. Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве / О.Х. Галимов. – С.Пб. : Питер, 2001. – 224 с.

14. Тетюев С.В. Проблемы участия законного представителя в допросе несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого на предварительном расследовании / С.В. Тетюев // Материалы Всероссийской научно-практической конференции, посвященной 95-летию Башкирского государственного университета. Ч. I. – Уфа : РИО БашГУ, 2004. – С. 249–258.

15. Тимошенко А.В. Совершенство механизма защиты имущественных прав гражданского истца в предварительном расследовании / А.В. Тимошенко // Антология научной мысли. – М. : Статут, 2008. – С. 333–337.

Постановка проблемы. Принятие Конституции Украины 28 июня 1996 года стало настоящим праздником для Украины, поскольку этим фактом засвидетельствовано окончательное истечение длительного и трудного периода безгосударственности, гарантированы её независимость и соборность. Украина окончательно утвердилась в мире как суверенная, полноценная, великая держава, определены основные принципы ее экономической и политической основы, совокупность общественных ценностей, созданы предпосылки для того, чтобы функционирование и развитие государства не зависели от ориентации отдельных партий, организаций и деятелей. Одним из новых принципов построения государственного властного механизма стал провозглашенный в Конституции Украины принцип разделения властей и создание его внутреннего механизма сдержек и противовесов.

Актуальность темы исследования. С надлежащим функционированием принципа разделения властей и его внутреннего механизма «сдержек и противовесов» связывают успешное формирование гражданского общества и построение правового государства,

обеспечение соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Проблемы конституционного статуса высших органов государства, их противостояние и взаимодействие были и являются актуальными и после принятия изменений и дополнений в Конституцию Украины в 2004 году, возвращение в 2010 году к Конституции Украины 1996 года в ее первоначальной редакции.

Состояние исследования. Вопросу разделения власти посвятили свои труды известные отечественные ученые-юристы, политики и историки права, такие как В. Аверьянов, Г. Васильев, С. Головатый, П. Гураль, В. Журавский, В. Кампо, В. Колесник, И. Кресина, А. Мороз, Н. Нижник, М. Онищук, В. Опрышко, М. Орзих, В. Погорилко, С. Телешун, В. Тertiшник, Ю. Тодика, А. Селиванов, В. Шаповал, Ю. Шемшученко, Л. Юзьков.

В работе использованы следующие общенаучные методы исследования: метод системного анализа, формально-логический, нормативно-логический, сравнительный и другие.

Целью написания этой статьи является раскрытие содержания принципа разделения властей, задекларированного в Конституции Украины 1996 года в

ее первоначальной редакции, и его внутреннего механизма «сдержек и противовесов», а также анализ функций и полномочий органов государственной власти с целью выяснения их конституционно-правового статуса и места в государственном механизме.

Изложение основного материала. Конституция Украины 1996 года внесла ряд существенных изменений в организацию власти, объем полномочий и взаимодействие государственных органов. Необходимым условием успешной реализации закрепленного в статье 6 Конституции Украины принципа разделения властей является деятельность органов, представляющих каждую из ветвей власти, четко в пределах своего функционального назначения.

Основополагающей функцией представительного органа является законодательная функция. Классическое понимание этой функции и законодательного процесса в парламенте демократического государства базируется на принципе верховенства высшего представительного органа власти в законодательной деятельности. Это соответствует принципу разделения властей как принципа организации государственной власти, при котором выразителем суверенитета выступают именно высшие органы народного представительства [1, с. 173].

Согласно Конституции Парламент Украины исключительно законами определял (устанавливал, регламентировал, регулировал) основные направления внутренней и внешней политики государства (п. 5 ст. 85). Особое значение имело принятие парламентом Основного Закона Украины, поскольку в последнем формулируются отправные, исходные принципы всей политической системы, определяется политико-правовой статус всех высших органов государственной власти [2, с. 14].

Согласно Конституции основы внутренней политики государства Верховная Рада Украины определяла через утверждение общегосударственных программ экономического, научно-технического, социального, национально-культурного развития, охраны окружающей среды (п. 6 ст. 85) посредством слушаний, проводимых Верховной Радой.

Законодательные полномочия парламента осуществлялись, по Конститу-

ции, в тесном взаимодействии с другими элементами системы сдержек и противовесов. Так, законодательное регулирование Верховной Радой Украины основ внутренней и внешней политики согласовывалось с полномочиями Президента Украины на осуществление руководства внешнеполитической деятельностью государства (п. 3 ст. 106) и полномочиями Кабинета Министров на осуществление внутренней и внешней политики государства (п. 1 ст. 116) [3]. Принцип единства в деятельности высших органов государственной власти, по Конституции, находил выражение в том, что каждая ветвь власти должна осуществлять свои полномочия присущими ей методами в определенных законом пределах.

Положение Верховной Рады, особенно в системе разделения властей и в содержании учредительной функции парламента, определено Конституцией Украины. Учредительная функция представительного органа в политико-правовой теории рассматривается как важный элемент системы сдержек и противовесов [4, с. 54].

К соответствующим учредительным полномочиям Верховной Рады по Конституции Украины в ее первоначальной редакции принадлежали: предоставление согласия на назначение Президентом Премьер-министра (п. 12 ст. 85), назначение выборов Президента (п. 7 ст. 85), назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного Верховной Рады по правам человека (п. 17 ст. 85); Председателя и других членов Счетной Палаты (п. 16 ст. 85); Председателя национального банка по представлению Президента (п. 18 ст. 85), назначение половины состава Совета Национального банка (п. 19 ст. 85) и Национального Совета по вопросам телевидения и радиовещания (п. 20 ст. 85), назначение на должность и прекращение полномочий членов Центральной избирательной комиссии по представлению Президента (п. 21 ст. 85), назначение трети состава Конституционного Суда (п. 26 ст. 85), а также полномочия по формированию судебного корпуса (п. 27 ст. 85), назначение выборов в органы местного самоуправления (п. 30 ст. 85) [3].

Обращая внимание на учредительные полномочия парламента в исполнительной сфере, следует отметить,

что даже при поверхностном анализе положений Конституции 1996 года бросается в глаза тот факт, что учредительная функция Верховной Рады относительно органов исполнительной власти сводилась фактически к даче согласия на назначение главой государства Премьер-министра Украины. Практика реализации этой функции показала ее формальный характер. Назначенный же с согласия Парламента Премьер-министр реально не мог самостоятельно формировать Правительство, которое он номинально возглавлял. В этом Премьер-министр полностью зависел от главы государства и одновременно практически независим от Парламента. Такая же ситуация сохранялась и в дальнейшем функционировании правительства. Любой правительственный чиновник (или руководитель местного органа исполнительной власти) мог быть уволен Президентом независимо от позиции Премьер-министра, между тем как решение Верховной Рады по этим же вопросам были не более чем рекомендациями, не имевшими императивного значения.

Место парламента в системе разделения властей определяется также его контрольными полномочиями в отношении других ветвей власти. Контрольные полномочия составляют еще одну из фундаментальных функций представительного органа и осуществляются парламентами демократических государств независимо от существующей формы правления (различие состоит в формах и объемах контроля) [5, с. 128].

Функция парламентского контроля, которая охватывает определенный комплекс контрольных полномочий представительного органа касательно деятельности исполнительной власти, главы государства, других властных структур, не противоречит, а наоборот, вытекает из сути принципа разделения властей. Теория и практика свидетельствуют, что парламентский контроль является важным средством, которое предотвращает безответственность в деятельности органов исполнительной власти, главы государства и других властных институтов. Таким образом, парламентский контроль составляет важный элемент механизма сдержек и противовесов во взаимодействии с различными ветвями власти [6, с. 13].

Контрольные полномочия Верховной Рады Украины были четко определены в ст. 85 Конституции в ее первоначальной редакции и практически не изменились после внесения изменений в Основной Закон в 2004 году. Ими являются полномочия по осуществлению парламентского контроля за исполнением Государственного бюджета Украины (п. 4), деятельностью Кабинета Министров Украины (п. 13), использованием иностранных займов (п. 14). Кроме того, ст. 101 предусматривала осуществление парламентского контроля через Уполномоченного Верховной Рады за соблюдением конституционных прав и свобод человека и гражданина [3].

Пунктом 11 статьи 85 Основного Закона Украины отнесено к полномочиям Верховной Рады рассмотрение и принятие решения по одобрению программы деятельности Кабинета Министров, что является обязательным условием дальнейшего функционирования правительства. В случае отклонения Программы деятельности Кабинета Министров, парламент, на основании статьи 87 Конституции Украины, получал право рассмотреть вопрос об ответственности Правительства и принятии резолюции недоверия Кабинету Министров Украины [3].

Таким образом, одним из важнейших условий обеспечения эффективно-го разделения власти в Украине после принятия Конституции 1996 года была выработка механизмов контроля со стороны парламента за деятельностью исполнительной власти. Отсутствие же действенных механизмов контроля со стороны представительного органа за Правительством было главной проблемой усиления позиций Верховной Рады Украины в системе разделения властей [7, с. 100].

По Конституции Украины 1996 года Президент в систему исполнительной власти не входил. Кроме того, он был лишен официального статуса главы исполнительной власти, который ему предоставлялся предшествовавшим договором Конституции Конституционным договором 1995 года. Статья 102 Конституции характеризовала Президента Украины как главу государства, гаранта государственного суверенитета, территориальной целостности Украины, соблюдения Конституции, прав и свобод

человека и гражданина. Роль Президента как гаранта соблюдения Конституции связывает его со всеми ветвями власти, обязывает координировать их работу, обеспечивать ее согласованность и предусмотренное Основным Законом взаимодействие.

Для стимулирования этой деятельности Конституцией Украины Президенту предоставлено право законодательной инициативы (ст. 93), право осуществлять руководство внешнеполитической деятельностью (п. 3 ст. 106), назначать с согласия Верховной Рады премьер-министра (п. 9 ст. 106), назначать членов Кабинета Министров (п. 10 ст. 106), образовывать, реорганизовывать и ликвидировать министерства и другие центральные органы исполнительной власти (п. 15 ст. 106), формировать в установленном порядке суды (п. 23 ст. 106) и другие.

В порядке стимулирования отдельных ветвей власти Президент наделялся правом вето в отношении принятых Верховной Радой законов (п. 30 ст. 106), отмены актов Кабинета Министров (п. 16 ст. 106). В соответствии с пунктом 9 статьи 106 Конституции он прекращал полномочия Премьер-министра и принимал решение о его отставке. Президент получил право на обращение в Конституционный Суд по вопросам, которые относились к его компетенции (ст.ст. 150, 151).

Широкие полномочия Президента не означают, что он должен был вышариться над всеми ветвями власти. Система сдержек, которой за Конституцией пользовался относительно ветвей власти Президент, уравновешивалась соответствующими средствами сдержек с их стороны. Так, право «отлагательного» вето Президента уравновешивалось возможностью его преодоления Верховной Радой (ст. 94 Конституции), право назначения премьер-министра – необходимостью согласия Верховной Рады (п. 9 ст. 106), право на издание юридических актов – указов и распоряжений по ряду вопросов – необходимостью их скрепления подписями Премьер-министра Украины и министра, ответственного за подготовку и выполнение данного акта и тому подобное. Очевидно, справедлива мысль А.Р. Дашковской о том, что разноплановые действия Президента в сфере функционирования всех ветвей

власти дают все основания для вывода: действенность системы разделения властей в Украине была невозможна без осуществления Президентом отведенной ему Конституцией активной роли [8, с. 137].

Участие Президента Украины в механизме сдержек и противовесов, о чем говорилось выше, по сути, заключалась и была обусловлена его функцией по обеспечению единства государственной власти, направленной на обеспечение деятельности государственного механизма в режиме согласия, а не конфронтации. Собственно говоря, так в Конституции Украины, по мнению некоторых авторов, сформулировали арбитражную функцию [9, с. 134], которая, к сожалению, нигде в Основном Законе прямо не прописана.

Ученые по-разному определяют конституционно-правовой статус Президента Украины по Конституции 1996 года в ее первоначальной редакции. Так, известный конституционалист В.М. Шаповал констатировал, что «конституционный статус Президента Украины характеризуется отраженным в Основном Законе так называемым дуализмом исполнительной власти». И объяснял это тем, что Конституция Украины определила двойственный центр исполнительной власти, который состоит из двух функционально объединенных субъектов – Президента и Кабинета Министров. Причем правовой статус правительства отнюдь не должен играть второстепенную роль, так как именно на него возлагается основная тяжесть организационной работы по реализации функций и полномочий исполнительной власти. Правовой же статус Президента в данном случае должен был определяться тем, что он структурно не входил ни в одну сферу власти, однако обладал широким кругом полномочий в сфере исполнительной власти [10, с. 31-32].

Другой украинский ученый Г. Михеенко считал, что конституционная и компетенционная характеристики статуса Президента Украины дают основания считать, что глава государства интегрирован в исполнительную «ветвь» власти. Однако это ни в коей мере не может означать признание за Президентом любых других полномочий, кроме предусмотренных Конституцией Украины [11, с. 25].

Тем не менее, хотя фигура Президента и объединяла все ветви власти, наибольшую роль он сыграл в осуществлении власти исполнительной. Согласно Конституции 1996 года, до внесения изменений, и практики ее реализации полномочия Президента по руководству исполнительным аппаратом не только не сузились, а по некоторым направлениям даже расширились. В ст. 113 Конституции прямо указывалось, что Кабинет Министров ответственен перед Президентом Украины, что в своей деятельности он руководствуется не только Конституцией и законами Украины, но и актами Президента Украины. Были усилены и его учредительные функции относительно исполнительного аппарата, им получено право назначения без согласия Верховной Рады всех министров (п. 10 ст. 106). Ему непосредственно подчинены «силовые» министерства, получено право роспуска парламента (п. 8 ст. 106) и другие.

Однако, следует отметить, что Президент Украины в текущей деятельности выходит за пределы своих и без того широких полномочий, фактически выполняя функцию высшего органа исполнительной власти. В своей оценке фактического статуса Президента Украины Венецианская Комиссия непосредственно отметила, что он «возглавляет исполнительную власть» [12, с. 23].

Конституция Украины 1996 года закрепила единую систему органов исполнительной власти. Потеряв в своем составе Президента, который ее ранее возглавлял, исполнительная власть, тем не менее, по Конституции, не стала слабее, а скорее наоборот, окрепла. Кабинет Министров стал высшим органом в системе органов исполнительной власти (ст. 113). Широкими полномочиями наделен Премьер-министр Украины, который его возглавлял (ст. 114). Увеличилось влияние Кабинета Министров на решения, принимаемые Президентом Украины. Возросла роль правительства в решении вопросов руководства внешнеполитической деятельностью, признании иностранных государств, назначения глав дипломатических представительств, решении ряда вопросов внутренней политики (пп. 3, 4, 5, 8, 10, 14, 15, 17, 18, 21, 23, 24 ст. 126). Это нашло отражение в установлении контрассигнатуры – скрепление

актов Президента подписями премьер-министра и министра, ответственного за подготовку акта и его выполнение. Конституция Украины наделила Кабинет Министров достаточно широким кругом полномочий, предусмотренных статьей 116 Основного Закона. Эти полномочия юридически оформлялись через принятие постановлений и распоряжений Правительства. Нужно отметить, что правотворческие функции Правительства, направляемые Президентом, по Конституции были также весьма значительными.

В процессе взаимодействия с парламентом Кабинет Министров влиял на его деятельность и, в свою очередь, подвергался воздействию со стороны Верховной Рады. Так, согласно Конституции Украины, Кабинет Министров разрабатывал проекты законов и вносил их в Верховную Раду (ст. 93 Конституции), разрабатывал и вносил проекты государственных программ экономического, социального и культурного развития Украины (п. 4 ст. 116), ежегодно разрабатывал и подавал на рассмотрение парламента проект закона о Государственном бюджете и очередной отчет о его исполнении за предыдущий год (п. 6 ст. 116). От имени правительства по вопросам, которые выносились на рассмотрение Верховной Рады в парламенте, выступали докладчики и содокладчики. Внесенные ими предложения или законопроекты Кабинет Министров имел право отозвать. В то же время он мог требовать их срочного рассмотрения. По вопросам, относящимся к компетенции исполнительной власти, представители Кабинета Министров имели право участвовать в работе парламентских комитетов, временных и специальных парламентских комиссий, выступать на пленарных заседаниях с соответствующими пояснениями.

Выполняя свои обязанности перед Верховной Радой, Кабинет Министров вносил на ее рассмотрение отчеты о своей деятельности и о выполнении программ экономического, социального и культурного развития. В случае принятия парламентом резолюции недоверия весь состав правительства обязан был уйти в отставку (ст. 115).

Взаимодействуя с Президентом Украины, Кабинет Министров по его поручению и по собственной инициативе, согласно Конституции в ее первоначальной редакции, готовил предложения и законопроекты по вопросам, относящимся к компетенции Президента и нес ответственность за их качество. Премьер-министр вносил представление Президенту о составе Кабинета Министров Украины (п. 10 ст. 106), контрассигнуя вместе с министрами его указы. При выполнении своих функций Кабинет Министров поддерживал связь с президентскими структурами, имел своих представителей в совещательных органах, которые формировались при Президенте. Премьер-министр и некоторые министры, по Конституции, были членами Совета национальной безопасности и обороны Украины при Президенте (ст. 107 Конституции).

Судебная власть играет важную роль в осуществлении контроля за другими ветвями власти и непосредственно ответственна за решение конфликтов, возникающих в обществе, не должна уступать своим авторитетом ни законодательной, ни исполнительной власти.

Исходным принципом в разделе XIII Конституции Украины 1996 года стал принцип, согласно которому правосудие осуществляется только судом. Это положение поставило суд на высшую ступень системы правопорядка и законности, защиты прав и свобод граждан, удовлетворения их индивидуальных и коллективных обращений. Именно суд призван занимать ведущее место в борьбе за законность и правопорядок, обеспечивать надлежащее рассмотрение споров и конфликтов. Никакие другие учреждения не могут претендовать на осуществление судебных функций в государстве.

Система органов правосудия Украины была отмечена, прежде всего, в ст. 25 Конституции Украины 1996 года, где предполагалось существование судов общей и специальной юрисдикции. Во время подготовки и обсуждения проектов Конституции вносились предложения о создании административных, хозяйственных судов, судов по делам несовершеннолетних. Это было, очевидно, отражением потребности в специализации судов, связанным с необходимостью повышения уровня правосудия как в целом, так и в его отдельных сферах.

Так, в пункте 27 статьи 85 Конституции Украины 1996 года в ее первоначальной редакции было указано, что Верховная Рада избирает судей всех уровней бессрочно. В то же время первое назначение на должность профессионального судьи сроком на 5 лет осуществлял Президент (ст. 128). Это определяло особую специфику судебной власти в Украине. Кстати, указанные положения Основного Закона не изменились и после конституционной реформы в Украине в 2004 году.

Конституцией было предусмотрено, что назначение судей всех уровней осуществляется при наличии заключения квалификационной комиссии о профессиональном соответствии судей. Таким образом, выборы судьи Верховной Радой (законодательной ветвью власти) были возможны только при наличии заключения квалификационной комиссии (судебной ветви власти), что было одним из элементов сдержек и противовесов, отраженным в первоначальной редакции Конституции Украины 1996 года. Увольнение судей с должностей осуществлялось только органами, которые их назначили, что не менее важно с точки зрения принципа разделения властей.

В соответствии со статьей 125 Конституции Украины судья не мог быть арестован и привлечен к уголовной ответственности без согласия Верховной Рады. Никто не имел права проникать в жилище или служебное помещение судьи, в его личный или служебный транспорт, проводить там обыск или выемку, прослушивать телефонные разговоры, просматривать корреспонденцию или документы без санкции Генерального прокурора. Указанная процедура была и остается важной гарантией неприкосновенности судей (ст. 126 Конституции), поскольку определяется органами прокуратуры, занимающими в Конституции Украины особый статус.

Однако нужно отметить, что серьезной проблемой на пути формирования судебной власти в то время было организационное обеспечение деятельности судей, которым до принятия Конституции занималась исполнительная ветвь власти. По рекомендации ООН и Совета Европы исполнительная власть не имеет права вмешиваться в деятельность судов, в

том числе их материального обеспечения оборудованием, техническими и транспортными средствами, влиять на кадровое обеспечение и повышение квалификации судей [8, с. 157].

Все эти вопросы впервые в истории Украины новая Конституция 1996 года отнесла к ведению Высшего совета юстиции (ст. 131), которая в соответствии с международными нормами комитетов судебного обеспечения призвана помогать судебной ветви власти отстаивать свою автономию и независимость. В связи с вышеизложенным Министерство юстиции и его органы на местах должны были передать функции материально-технического обеспечения судов органам судебского самоуправления (ст. 130).

Подводя итоги изложенному, следует сделать ряд **выводов**:

1. В теоретическом плане Конституция Украины своеобразно преподносит институт главы государства над всем государственным механизмом, ставила президента над традиционными ветвями власти, что было общей чертой статуса президента для постсоветских полупрезидентских государств. Институт Президента призван выполнять стабилизирующую роль в функционировании государственного механизма, однако, вследствие злоупотребления Президентом Украины и его администрацией властью, Конституция Украины была обречена на реформирование.

2. Высшим органом исполнительной власти в Украине был Кабинет Министров, прерогативой которого является оперативное государственное управление на всех уровнях. Поэтому парламентский контроль над деятельностью исполнительной власти должен предусматривать формирование такой системы, когда правительство является связанным с парламентом, дает ему право требовать от парламента законодательного обеспечения своей деятельности, а парламента – контролировать, насколько эффективным и адекватным является функционирование правительства.

3. Нужно вообще признать, что «слабость правительства и премьера» является характерной чертой стран со смешанной формой правления. Однако, очевидно, что объективно необходимо усиление роли Кабинета Министров

Украины в сфере исполнительной власти, да и вообще в системе сдержек и противовесов, в свою очередь, не должно автоматически приводить к ослаблению влияния Президента или Верховной Рады. Главным в данной ситуации является понимание неукоснительного соблюдения принципа разделения властей, по которому каждая из ее ветвей должна быть равноправной и независимой по отношению к другим.

4. В Конституции Украины 1996 года было задекларировано все аспекты независимости судебной ветви власти: материально-финансовая, организационная и кадровая, что уже было большим шагом вперед к равноправию этой ветви власти с другим. Однако законодательства, которое бы вызвало к жизни соответствующие принципы, в то время не было.

5. Всего для реализации положений Конституции Украины 1996 года следует разработать и принять ряд законодательных актов. Поскольку этот процесс с определенных объективных и субъективных причин затянулся, следующей определяющей вехой строительства государства стала конституционная реформа 8 декабря 2004 года, а нормы Конституции Украины 1996 года в ее первоначальной редакции так и не были реализованы в полной мере.

Список использованной литературы:

1. Тацій В.Я. Конституційно-правові засади становлення української державності: монографія / В.Я. Тацій, Ю.М. Тодика, О.Г. Данилян та ін. – Х. : Право, 2003. – 328 с.
2. Опришко В. Конституція України – основа розвитку законодавства / В. Опришко // Право України. – 1997. – № 8. – С. 14–17.
3. Конституція України: від 28.06.96. – Чинний // Відомості Верховної Ради України. – 1996. – № 30. – Ст. 141.
4. Мартинюк Р.С. Реалізація принципу поділу влади в сучасній Україні: політико-правовий аналіз : дис. ... канд. політ. наук: 23.00.02 / Мартинюк Роман Станіславович. – Острог, 2005. – 212 с.
5. Майданник О. Деякі проблеми законодавчого забезпечення контрольної діяльності парламенту / О. Майданник

// Право України. – 2001. – № 12. – С. 128–131.

6. Майданник О. Поняття і сутність парламентського контролю / О. Майданник // Право України. – 2004. – № 10. – С. 12–16.

7. Рудич Ф. Політична система в Україні: особливості становлення, тенденції розвитку: монографія / Ф. Рудич [редкол. Ф. Рудич та ін.]. – К.: Парламентське видавництво, 1998. – 352 с.

8. Дашковська О.Р. Теоретичні аспекти розподілу влад в Україні: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 Дашковська Олена Ростиславівна. – Х., 1997. – 177 с.

9. Основи конституційного права України: Підручник. [2-е вид., доп.] / [за ред. В.В. Копейчикова]. – К.: Юрінком Інтер, 1998. – 288 с.

10. Шаповал В. Конституційний механізм державної влади в незалежній Україні: політико-правові проблеми організації виконавчої влади / В. Шаповал // Право України. – 1997. – № 1. – С. 31–32.

11. Михеєнко Р. Виконавча влада і конституційні статуси Президента України та Кабінету Міністрів України / Р. Михеєнко // Право України. – 2000. – № 8. – С. 24–28.

12. Висновок щодо трьох проектів законів про внесення змін до Конституції України. Прийнятий Венеціанською Комісією на її 57-пленарному засіданні (Венеція, 12-13 грудня 2003 р. // Конституційна реформа: експертний аналіз. – Х.: Фоліо, 2004. – 184 с.

ФИНАНСОВО-ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ БАНКОВСКИХ РЕЗЕРВОВ: ФОРМИРОВАНИЕ ДОКТРИНАЛЬНЫХ ПОДХОДОВ

Наталья КРАВЧЕНКО,

соискатель

Киевского международного университета,
старший преподаватель университета «Киево-Могилянская академия»

Summary

The article examines the periods of formation of reserves of the banking system in Ukraine and their impact on the country's economic security. Attention is drawn to the legal nature of public relations arising from the operation of bank reserves. The author refers to the modern paradigm of financial law and considers peculiarities of doctrinal approaches to the definition of financial and legal regime of banking system reserves. Substantiates the necessity debate about the place of legal relations arising in the sphere of bank reserves in the system financial law.

Key words: bank reserves, reserves, golden reserve funds, the financial system.

Аннотация

В статье исследуются периоды становления резервов банковской системы в Украине и их влияние на состояние экономической безопасности страны. Обращается внимание на публично-правовой характер отношений, возникающих при функционировании банковских резервов. Автор обращается к современной парадигме финансового права и рассматривает особенности формирования доктринальных подходов к определению финансово-правового режима резервов банковской системы. Обосновывается необходимость дискуссии о месте правоотношений, возникающих в сфере банковских резервов, в системе финансового права.

Ключевые слова: банковские резервы, золотовалютные резервы, резервные фонды, финансовая система.

Постановка проблемы. Определение правового режима функционирования банковских резервов неразрывно связано с развитием научной мысли относительно предмета финансово-правового регулирования и научной дискуссии, которая продолжается по этому поводу до настоящего времени. Влияние кредитно-банковской системы на экономическую безопасность страны, а также значение банковских резервов в ее обеспечении вызывают необходимость определения места и роли этих фондов в системе финансовых правоотношений.

Актуальность исследования подтверждается важностью роли резервной системы в обеспечении банковской безопасности и отсутствием комплексных исследований правового регулирования банковских резервов.

Состояние исследования. Общие проблемы правового регулирования резервов банковской системы были предметом рассмотрения в трудах украинских и зарубежных ученых: Д.Г. Алексеевой, В.П. Бычкова, Л.К. Вороновой, О.Ю. Грачевой, Д.О. Гетманцева, В.Л.

Кротюка, Т.А. Латковской, О.М. Лобач, В.И. Мищенко, А.М. Мороза, С.В. Очуренка, Питера С. Роуз, Роджера Л. Миллера, С.О. Саперова, В.И. Тарасова, Г.А. Тосуняна и других. Следует отметить, что юристами этот вопрос должным образом не исследовался, однако в последнее время к отдельным аспектам правового регулирования резервов обращались А. Ковальчук, Н. Ковальчук, В. Колесник, А. Матиос, М. Сидак. Некоторые вопросы резервных фондов и экономических нормативов обязательных резервов заслужили внимание авторов в учебниках и монографиях по банковскому праву – Е.В. Карманова, О.П. Орлюк, О.А. Костюченко и других.

Цель и задача статьи. В статье ставится цель изучения этапов становления финансово-правовых подходов к определению правового режима резервов банковской системы, исследование сферы правового регулирования отношений в процессе функционирования таких резервов.

Изложение основного материала. В любой сфере хозяйствования надеж-